

Дэйву, с любовью

Глава 1

Последнее «с днем рождения тебя» смолкло, и Кэти Харпер закрыла глаза и подула на свечи на торте. Собрав себя в кулак, она, как никогда раньше, сосредоточилась на избранном желании. Сосредоточилась даже сильнее, чем в детстве, когда, проходя через «лошадиный» этап, надеялась получить пони. Сильнее, чем в выпускном классе, когда, как ей показалось, влюбилась в Люка Тейлора и испытала свой первый настоящий заговор. Сжав кулачки так, чтобы ногти вонзились в ладонь, она прикусила до крови щеку — кровь и боль были необходимым условием исполнения желания. Замысел и устремленность — вот что рождает магию. Кэти знала это и потому открыла глаза с надеждой увидеть мир преобразенным.

Но нет. Мир остался прежним.

Она ощутила глухой импульс разочарования, увидела тень озабоченности на лице тети Гвен и торпливо изобразила улыбку.

Эту улыбку Кэти держала, пока резали торт, пока дядя Кэм обнимал ее и вручал чеки, пока она сама благодарила всех, кто пришел.

К тому моменту, когда попрощаться подошли мама с папой, от улыбок уже болело лицо. Мама поцеловала ее в обе щеки и в миллионный раз извинилась за то, что им нужно спешить.

— Уезжаем завтра рано утром, а ты знаешь, как я переношу путешествия.

— Знаю. Все в порядке. — Руби и Дэвид отправлялись в круиз, третий за последние два года. К своим обязанностям хранителей пустого гнезда они относились со всей серьезностью, и Кэти, откровенно говоря, винить их не могла. Она не была примерным подростком. Обняв родителей, она вдохнула аромат духов и увлажнителя. — Я тоже скоро лягу. Завтра на работу.

— Смотри сама, — уже шагнув за порог, сказала Руби.

— Ладно. — Кэти брала все дополнительные смены в «Грандже», а празднование двадцать первого дня рождения не вызывало никаких позитивных эмоций. Полное совершеннолетие. День, когда человеку открывается его сила. День, который не малого стоит.

Проводив родителей до двери, она помахала им и постояла еще немного, глядя, как они проходят по садовой дорожке и садятся в серебристый «Ауди». Вдоль дорожки стояли корзиночки из-под пирожных с зажженными свечами, а между деревьями и кустами Гвен натянула разноцветные гирлянды.

— Ты слишком много работаешь. — Подойдя к племяннице сзади, Гвен протянула ей тарелку. — Мне это не нравится.

В соответствии с давней традицией, к каждому дню рождения Гвен готовила торт с новым вкусом, а виновнику торжества надлежало угадать составные комбинации. Подув на свечи, Кэти уловила легкий аромат лайма и теперь полагала, что уравновесить кислоту в рецепте должно что-то сладкое, так что присутствие меда ее не удивило. Была в нем и пряность, но какая? Кэти откусила еще немножко и подержала кусочек во рту.

Гвен выжидающе смотрела на нее.

— Кардамон? — предположила Кэти.

— Близко. — Гвен покачала головой. — Кумин.

Кэти постаралась сохранить нейтральное выражение. С травами у нее получалось плохо. А если ведьма не разбирается в травах, то какая ж она ведьма? Дерьмовая, вот какая.

Между тем Гвен продолжала говорить на тему праздника:

— Знаешь, двадцать один бывает раз в жизни. Скажи хотя бы, что зажжешь потом с друзьями. Провырнешься по клубам или устроишь что-то в этом духе.

— Уже почти десять, — сказала Кэти и смутилась. В десять вечера по клубам ходят многие. Ну, может быть, не в Пендлфорде, но все-таки.

Позже, проходя по украшенной свечами дорожке, она попыталась объяснить все с точки зрения логики. Ожидать, что сила придет к тебе именно в двадцать один — а не в шестнадцать или восемнадцать, нет никаких оснований. До этого она так надеялась на девятнадцать — последний подростковый год, но

точно так же то, что не случилось сегодня, может не случиться и завтра, и послезавтра, и в следующем месяце или в какой-нибудь дождливый четверг в октябре.

Она села на деревянную скамейку. Только не надо паниковать — для этого нет никаких причин.

— Ты что делаешь? — Кэти и не услышала, как сзади подошла Анна — со стаканом шипучки и озабоченной миной на лице.

— Паникую. — Что, если она все-таки пошла не в Гвен? Что, если она такая же, как мама? Бабушка умеет читать судьбу по картам, Гвен — находить потерянные вещи, а Руби... Магии в ней не больше, чем в овсянке.

— Кризис среднего возраста. — Кэти подвинулась, освобождая место для Анны.

— Для него ты еще слишком молода. — Анна села. — Про четверть еще можно говорить. Хотя лично я намерена прожить сто пятьдесят.

Кэти принужденно улыбнулась. Анна — молодец, вот и пытается ее подбодрить.

— Ты торт пробовала?

— Даже два раза. Мыслей — ноль. Так из-за чего кризис? Не хочешь остаток жизни работать в «Грандже»?

— Не дай бог.

Анна рассмеялась.

— Я тоже. Планирую открыть собственное заведение. Когда-нибудь.

— Правда? — удивилась Кэти. Анна работала официанткой и справлялась прекрасно: расторопная, быстрая, всегда улыбающаяся. Казалось, вот

уж кто всем доволен, но с другой стороны, она знала ее не очень хорошо. Да и невозможно знать, что на самом деле у человека в мыслях.

— Что? — Анна взглянула на нее искоса. — Думаешь, не справлюсь?

— Конечно, справишься. Ты же такая сообразительная. Такая организованная. В отличие, например, от меня.

— Это да. Тебя бы я даже на обслуживание не взяла. Ты такая... немножко рассеянная.

— Как мило, — с наигранной обидой сказала Кэти. — И это мне в день рождения.

Кэм вышел в сад и, подойдя к Гвен, обнял ее сзади, а она повернула голову в ожидании поцелуя.

— Вот уж кто любит друг друга, правда? — негромко сказала Анна, наблюдая это представление.

— Извини, — пробормотала Кэти, не вполне понимая, за что извиняется.

— По крайней мере, кто-то получает что-то. А я в цвете лет, и вот тебе. Это же преступление не пользоваться вот этим всем. — Анна окинула себя взглядом.

— Думаю, женщины расцветают позже. В тридцать с лишним или около того.

— Не собираюсь так долго ждать секса.

Кэти рассмеялась. Несколько месяцев назад Анна пригласила ее к себе на вечеринку. Они вместе работали в «Грандже» и едва успели познакомиться. Большинство друзей Кэти рассеялись: кто-то уехал в Лондон, кто-то поступил в университет, а кто-то отправился в годичное путешествие по миру. Двое трое остались в Бате, но Кэти перебралась в Пен-

длфорд и, по правде говоря, вовсе не горела желанием поддерживать отношения с кем-то из одноклассников. В результате ее ближайшей подругой стала Анна, у которой, как предполагала Кэти, таких, как она, подруг был еще целый батальон и которые в рейтинге времени и внимания стояли много-много выше.

Гвен говорила, что у нее проблемы с доверием, на что Кэти, как обычно, отвечала, что своими проблемами каждый обязан себе. В тени на краю сада, подальше от света, мелькали неясные фигуры. Заиграли «Gorillaz», посередине лужайки одиноко танцевала Шари. Про таких говорят, что они «вольные духом». Они всегда в курсе, где и что происходит. У них экзотические бойфренды, которые делают кино.

— Соседка по квартире? — Анна кивнула в сторону Шари.

— Бывшая. — Кэти нравилась Шари, но когда выяснилось, что «вольный дух» означает «никаких границ», даже обрадовалась, узнав, что подруга решила съехать и жить со своим последним бойфрендом, Лайамом.

— Жаль.

— Вот уж нет, — невозмутимо ответила Кэти. — Если бы она не съехала, я бы, наверно, ее убила.

Анна нахмурилась, а Кэти подумала, что реплика прозвучала излишне серьезно. Она открыла рот, чтобы объяснить, в чем дело, но Анна уже переключилась на другую тему.

— Потрясающее место. — Она посмотрела в сторону огородных грядок, растянувшихся вдоль

дома. — Видела, что выращивает твоя тетя? Баклажаны, перцы, чили. Как только ей...

— Год выдался по-настоящему жаркий. — Кэти верила в искренность и честность и не пыталась скрыть некоторые фамильные особенности, но и трепаться направо и налево, вызывая недоуменные и недоверчивые взгляды, не любила. Обычно она старалась отделываться по возможности малым и не пускалась в откровения, если это не требовало явной лжи.

— Еще одна ее особенность? Круто.

Конечно, Пендлфорд это Пендлфорд. Здесь все знали, что семейство Харпер не совсем простое. Если нужно найти что-то, что вы потеряли, если требуется добрый совет или травяной настой, помогающий, когда не помогает лекарство из аптеки, отправляйтесь к Гвен. Кэти хотела пойти по ее стопам, но не знала, в чем ее истинная сила, ее *raison d'être*. Отставив пустую тарелочку, она прилепила улыбку, изображая радость и веселье — ради гостей, ради Анны, ради Гвен. Они же не виноваты, что она — одна сплошная неудача.

Разбитая и не в духе, Кэти встретила следующий день. В квартире было холодно и пусто, и она почти пожалела, что рядом нет Шари, которая уже расхаживала бы по комнате в белье и кричала что-нибудь в телефон. Или не кричала. Чего здесь определенно не хватало, так это кота. Увы, условия аренды запрещали проживание домашних животных. Не помогло даже объяснение, что кот нужен ей для работы. Каждой ведьме необходимо близкое существо.

Кэти легла на софу и попыталась расслабиться, но мысли снова и снова возвращали ее к последнему неудавшемуся заклинанию. Не смогла даже опознать кумин в торте. Предполагалось, что, бывая у Гвен, она пройдет что-то вроде учебного курса, но результаты не улучшались, а только ухудшилась. Все старания приводили к неудачам. Кэти думала, что это станет ее жизненной целью, ее ролью. Она не пошла в университет, не отправилась путешествовать с друзьями, но посвятила себя подготовке у Гвен. В свое время Гвен сбежала из дома и целых тринадцать лет отказывалась признавать свой дар. Кэти не хотела повторять ее ошибки. Тогда откуда это ощущение, что она свернула не туда?

Собрав последние силы, Кэти поднялась с дивана, принесла из кухни жестянку с печеньем и вставила в плеер DVD-диск. Потом вернулась на софу, приготовившись в тысячный раз получить удовольствие от «Его девушки Пятницы» и шоколадного печенья.

Телефон зазвонил ровно в тот момент, когда Розалинда Рассел пинала под столом Кэрри Гранта. Голос Анны принес печальную весть: Страшилу Фрэнка назначили старшим официантом.

— Это же издевательство над справедливостью. Он тут все недельное расписание смен перепутал. Вся надежда на тебя. Сможешь прийти пораньше?

Кэти задумчиво уставилась на застывшую на экране телевизора картинку. Что бы сделала Хильди? У Хильди карьера, пришел ответ. А у тебя работа.

— Ладно, только скажи Фрэнку, что чаевые в этот раз мои.

— Надеешься заработать?

— Я — отличная официантка, — заявила Кэти, игнорируя легкий укол в левом ухе, означавший, что она врёт и сама это знает.

Анна рассмеялась и дала отбой.

— Как грубо, — отозвалась Кэти и пошла готовиться.

Она собрала волосы в высокий хвост и убрала упрямое крыло челки. Оно снова упало на лицо. Пришлось вооружиться маникюрными ножницами и срезать под углом кончик шириной в дюйм.

В результате симметрия нарушилась, и теперь край челки пытался кольнуть в глаз. Красота! Кэти надела форму — узкую черную блузку, короткую черную юбку, матово-черные колготки и туфли на платформе — и спрятала под блузку подвеску-револьвер. День был теплый, и ноги в колготках поджарятся, но она уже знала по собственному опыту, что юбка приносит чаевых больше, чем брюки. Противно, но правда, и, как говорила Гвен, бесплатного ланча не бывает.

В «Грандже» Кэти проверила график и прошла в кухню.

— Берегись, беда идет, — бросила через плечо Джо. На плите что-то жарилось, шипело и шкворчало, так что задерживаться Кэти не стала. Джо была маленькая, миниатюрная, чуть больше четырех футов, и занимала должность шефа. Еще она обладала самым громким голосом, который Кэти когда-либо слышала и который компенсировал нехватку роста.